

УДК 347.464:502.131

А. В. Неверов, д-р экон. наук, профессор (БГТУ); **О. А. Варапаева**, ассистент (БГТУ);
С. С. Прокопович, ассистент (БГТУ)

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕНТЫ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Процесс трансформации человека экономического в человека экологического есть результат действия социального механизма, основанного на мотивациях разрешения эколого-экономических противоречий. Данный механизм, с помощью которого гуманизируется поведение человека, обуславливает необходимость формирования и реализации эколого-экономической политики государства на основе ценностных отношений устойчивого природопользования. В данной статье рассматривается природа одного из структурных элементов эколого-экономической политики – экологической ренты как формы присвоения дохода, возникающего в результате использования высокого качества природной среды, ее уникальных объектов, а также эксплуатации ограниченных экологических ресурсов, способной восстанавливать свои качества за счет круговорота природного вещества, сохранения и превращения энергии.

The process of transformation of the men economic in the men ecological is the result of action of the social mechanism based on motivations accommodation of eco-economic conflicts. The given mechanism with which help changes behavior of the person, causes necessity of formation and realization of eco-economic policy of the state on the basis of valuable attitudes of steady wildlife management. In the given article the nature of one of structural elements of eco-economic policy – the ecological rent, as forms of assignment of the income arising as a result of high quality use of the natural environment, its unique objects, and also operation of the limited ecological resources, capable to restore the qualities is considered due to circulation of natural substance and preservation and transformation of energy.

Введение. Истоки механизма устойчивого развития лежат в недрах человеческой культуры, а силы, приводящие этот механизм в движение, уходят своими корнями в материальные и духовные потребности общества, их субординацию и взаимосвязь. Именно диалектика, вектор и новое качество потребностей определяют «коридор» устойчивого развития. В этой связи устойчивое развитие следует понимать как развитие нормативное, обусловленное заданной линией поведения человека, факторами его жизнедеятельности, системой мотивации.

С исторической точки зрения процесс человеческого развития свидетельствует о том, что технологический фактор и в будущем остается определяющим, меняя во времени свое содержание в пользу интеллектуального капитала.

Интеллектуально-информационное общество по-прежнему количественно наращивает технологический фактор, существенно меняя его качество, но не меняя принципиально само общество, которое было и остается технократически ориентированным.

Технократически ориентированное общество (ТОБ) есть результат развития самого человека, его знания об окружающем мире. В этом процессе познания человек в своем лице формирует управляемую природную силу. Действенным экономическим инструментом ее реализации является экологическая рента, проблемы формирования и реализации которой рассматриваются в данной статье.

Основная часть. Содержание экологической ренты определяет не только средообразующую ценность природных ресурсов, но и характер их потребления, в целом отношение общества и человека к окружающей среде как к своей «всеобщей экологической нише». Характер потребления определяет содержание воспроизводства экологического ресурса.

ТОБ является необходимым временным периодом качественного изменения человека и его интеллектуальных возможностей, насыщения его материальных потребностей и совершенствования духовной жизни, а главное – осознания необходимости утверждения новых ценностей и целостности материального и духовного развития.

Сегодня, к сожалению, остается нормой человеческого поведения неограниченная экспансия в отношении внешнего мира и агрессивность по отношению друг к другу. Человек является источником повышенного социального и экологического риска. По своему содержанию духовность человека неоднородна: в одной структурной ячейке находится знание и институты, его воспроизводящие (наука, образование), в другой – сознание (широкое понимание нравственности), мораль (узкое понимание нравственности), стоящие ближе к поведению человека и обусловленные гуманными ценностями и идеями, воспринимаемыми личностью.

Поэтому основные характеристики индустриального и постиндустриального общества, обусловленные закономерностями развития знания и его трансформацией в конкретные

технологии системы, обязательно должны включать нравственный аспект инновационного фактора – моральное состояние человека.

В данном контексте наиболее актуальная проблема – трансформация человека экономического в человека экологического, в котором равноценно представлены основные структурные элементы: знание и сознание. Для этого необходимо иметь действенный социальный механизм, основанный на мотивациях разрешения эколого-экономических противоречий. Понятно, что не может быть рафинированного человека экологического. Здесь важно другое: социальная роль экологического императива, выражающего политику превосходства экологических целей в соотношении с иными целями развития общества.

Социальный механизм, с помощью которого изменяется (гуманизируется) поведение человека, обуславливает необходимость формирования и реализации экологической (эколого-экономической) политики государства на основе ценностных отношений устойчивого природопользования [1].

В рыночной экономике ценностные отношения устойчивого природопользования складываются под воздействием спроса и предложения, формируя (с теоретической точки зрения) цену сохранения экологического равновесия (цену воспроизводства экологических благ).

Устойчивое воспроизводство экологических благ определяет и «цена экологического спроса», и «цена экологического предложения», но с ориентацией на такую систему ценностных отношений устойчивого природопользования, которая гарантирует сохранение экологического равновесия и учитывает реальные возможности субъектов хозяйствования по экологизации экономики.

Примат цены экологического спроса в системе ценностных отношений устойчивого природопользования – обязательное условие эффективного разрешения постоянно возникающих эколого-экономических противоречий.

Цена экологического спроса показывает, сколько необходимо заплатить обществу (а не отдельному производителю) за сохранение (воспроизводство) всеобщего блага, каковым является экологическое равновесие.

Степень готовности общества осуществлять плату в размерах, соответствующих ценности экологических благ, свидетельствует о действенности экономического интереса изменить поведение человека, направленное на разрешение эколого-экономических противоречий и переход к устойчивому развитию. Только экономический интерес, породивший экологическую проблему, может ее решить, но на новом социальном уровне, учитывающем соответствующий материальный достаток и духовный мир человека.

Ценность экологического блага определяется потерей наиболее выгодной экономической альтернативы. В качестве потери наиболее выгодной экономической альтернативы выступает экономическая (дифференциальная) рента, недополучение которой связано с ограничением или прекращением эксплуатации природных комплексов ради достижения поставленных экологических целей. Следовательно, и в случае удовлетворения экологических потребностей носителем ценностных отношений природопользования является экономическая рента, выполняющая уже иную социальную функцию – функцию предельных затрат – стоимостного выражения экологического эффекта.

Именно в данном аспекте экономическая рента трансформируется в экологическую, выражая ценность экосистем, которые «не поступают в рыночный оборот». Применение альтернативной стоимости как инструмента измерения экологической ренты следует рассматривать только в отношении собственно экологических ресурсов, т. е. ресурсов средообразования. Что касается материальных экологических ресурсов, то в отношении их экономической оценки используется традиционная дифференциальная рента. В связи с этим целесообразно различать полную экологическую ренту и собственно экологическую ренту [2]. *Полная экологическая рента* представляет собой комплексный народнохозяйственный эффект от использования возобновимых природных ресурсов. Она включает в себя экономическую ренту, которая определяется возможностью получения дохода при соблюдении воспроизводственного принципа природопользования, и собственно экологическую ренту, выражающую эффект от воспроизводства средообразующих ресурсов. Полная экологическая рента строится на том положении, что любой ресурс, удовлетворяющий экологическую потребность, является составной частью природного комплекса, постоянное продуцирование которого возможно только при наличии источника экологических связей в природе.

В познании природы экологической ренты главное состоит не столько в дифференциации экологических условий жизнедеятельности, сколько в необходимости сохранения (воспроизводства самих условий жизни (живой природы). Под воспроизводством в данном случае понимается целенаправленная человеческая деятельность, связанная с охраной, потреблением и восстановлением основных элементов живой природы (экоресурсов).

Экологическая рента – это форма присвоения дохода, возникающего в результате использования высокого качества природной среды, ее уникальных объектов, а также эксплуатации ограниченных экологических ресурсов

(средообразующих функций природной среды), способной восстанавливать свои качества за счет круговорота природного вещества, сохранения и превращения энергии, высокого потенциала саморегуляции. Как основа экологической ренты, собственно экологический эффект – это устойчивое продуцирование экосистем, обеспечивающих процесс средообразования на конкретной территории (акватории) и ее экологическое равновесие. В стоимостном аспекте экологический эффект представляет собой сверхприбыль, обусловленную высоким качеством окружающей среды, а также экономии будущих затрат, связанных с воспроизводством средообразующих функций экосистем.

Экологическая рента, как стоимостное выражение экологического эффекта, гарантирует и одновременно стимулирует воспроизводство живой природы. Ее статус и механизм «работает» на экологически устойчивую экономику.

Экологическая рента в стоимостном виде выражает экономические интересы экологических потребностей. Последние, т. е. экологические потребности, могут быть удовлетворены только за счет экономических ресурсов, т. е. часть экономического роста, связанного с удовлетворением материальных потребностей человека, должна быть направлена на решение экологических проблем. Экономика этих ресурсов за счет сохранения качества окружающей природной среды есть альтернативное выражение экологической ренты.

Экологические потребности возникли благодаря удовлетворению человеком своих материальных потребностей, вызвавших ограничение экологических ресурсов. Это узловое положение в раскрытии сути такой категории, как экологическая рента. Экологический ресурс стал обладать ценностью, денежным выражением которой является альтернативная стоимость сохранения качества окружающей природной среды.

С альтернативной стоимостью можно также связать два понятия: желание платить и желание получить компенсацию. В любом случае готовность платить есть один из способов выражения альтернативной стоимости ресурса и может быть использован как один из вариантов определения его ценности.

Экологическая рента как экономический инструмент выступает в качестве стоимостного гаранта воспроизводства живой природы и одновременно экономически стимулирует процесс ресурсосбережения и природоохранения.

В системе устойчивого природопользования экологическая рента должна присутствовать в цене любого продукта производственной сферы или непроизводственной услуги, дифференцируя свое значение в зависимости от воздейст-

вия хозяйствующих объектов на состояние окружающей природной среды.

Реализация экологического императива как носителя ценностей устойчивого природопользования в зависимости от времени и достижения поставленных целей изменяется в сторону трансформации экономико-экологических отношений, основанных на экологических ограничениях, в эколого-экономические, выражающие преимущественно долгосрочные экономические интересы ресурсосбережения и сохранения качества окружающей среды над текущими экономическими интересами, связанными с получением доходов. Ведущая роль в нахождении компромисса между текущими и долгосрочными целями должна принадлежать экологической ренте как экономическому инструменту устойчивого природопользования.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, необходимо еще раз отметить, что приоритет в потреблении экологических ресурсов принадлежит всему обществу, а не субъекту хозяйствования, и именно экологическая рента, как производная от «цены спроса» на экологические ресурсы и учитывающая их «всеобщую ценность», выступает стоимостным гарантом воспроизводства экологических благ.

Само определение ренты говорит о том, что любой экономический субъект в платной форме обязан возместить природе ее ресурсы. Их «даровое» потребление ограничено «естественным пребыванием» человека в своей среде обитания. Что же касается антиестественного поведения, то за это необходимо платить собственнику экоресурсов определенную денежную сумму – экологическую ренту.

Но дело не только в этом. В процессе формирования экологической ренты участвуют не только средообразующая ценность природного ресурса, но и интеллектуально-духовные способности человека. Именно духовно-нравственное состояние общества (человека) определяет его отношение к природе. Чем выше культура и духовность нации, тем «ближе» она к природе, а следовательно, тем больше экологический капитал государства.

Литература

1. Неверов, А. В. Экономика природопользования / А. В. Неверов: учеб.-метод. пособие для студентов специальности 1-57 01 01 «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов». – Минск: БГТУ, 2009. – 554 с.

2. Неверов, А. В., Устойчивое природопользование: сущность, концепция, механизм реализации / А. В. Неверов, И. П. Дервяго. – Минск: БГТУ, 2005. – 174 с.

Поступила 25.08.2010